

3. Ярослав Владимирович, сын Владимира Мстиславича, внук Мстислава Владимировича Великого. На новгородском столе был трижды. Впервые он пришел в Новгород зимой 1181/82 г., но уже в 1184 г. «прислав Всеволод, выведе свояка своего из Новгорода Ярослава Володимирица: негодовахуть бо ему новгородци, зане много творяше пакости волости новгородчкои»⁹⁵. Вторично Ярослав Владимирович сел на новгородском столе 20 ноября 1187 г.⁹⁶ и на этот раз продержался на княжении до 1196 г., когда новгородцы снова выгнали его «на осенний Юрьев день», т. е. 26 ноября⁹⁷. Наконец, 30 декабря 1197 г. («за неделю до крещения») он был введен в Новгород третий раз и оставался на столе до лета 1199 г., когда был изгнан окончательно⁹⁸. В общей сложности его княжение обнимает тринадцать лет. Христианские имя и отчество Ярослава Владимировича летописцу не известны.

4. Мстислав Мстиславич Удатный, сын Мстислава Ростиславича Храброго, внук Ростислава Мстиславича Смоленского. Княжил в Новгороде дважды. Впервые с 1210 до весны 1215 г., вторично с 11 февраля 1216 г. до осени 1218 г.⁹⁹ В общей сложности Мстислав занимал новгородский стол семь с половиной лет. Его христианские имя и отчество летописцу не известны.

5. Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, внук Юрия Владимировича Долгорукого. Княжил в Новгороде четыре раза. Впервые с весны 1215 г. до 11 февраля 1216 г., вторично с весны 1223 г. до весны 1224 г., в третий раз с весны 1226 г. до зимы 1228/29 г., в четвертый раз с 30 декабря 1230 г. до 1236 г.¹⁰⁰ Общая продолжительность занятия им новгородского стола — одиннадцать лет. Христианское имя — Феодор¹⁰¹, отчество — Дмитриевич.

До рассмотрения наиболее значительных групп новгородских княжеских печатей, остающихся пока неприуроченными, можно определенно сказать, что в группе булл с изображением двух святых совершенно отсутствуют печати Ярослава Всеволодовича, так как булл, несущих соответствующие его имени изображения святых Феодора и Дмитрия, не существует.

⁹⁵ НПЛ, стр. 37, 227—228.

⁹⁶ Там же, стр. 39, 229.

⁹⁷ Там же, стр. 43, 236.

⁹⁸ Там же, стр. 44, 238.

⁹⁹ Там же, стр. 51—58, 249—259; ср. стр. 471.

¹⁰⁰ Там же, стр. 53—54, 61, 64—67, 70—74, 252—253, 269—274, 278—285; ср. стр. 471.

¹⁰¹ «Родися у благовернаго и христолюбиваго князя Всеволода сын месяца февраля в 8 день на память пророка Захарья и нарекоша и в святем крещении Феодор». ПСРЛ, т. I. Изд. 2, стб. 408 (под 1190 г.).

Этому князю принадлежат печати иного типа — с изображением св. Феодора и Пантократора¹⁰², типа, характерного для княжеской сфрагистики XIII в. и рассматриваемого во втором томе настоящего исследования. Поэтому нам предстоит сейчас попытаться выяснить, какие именно буллы принадлежали не пяти, а только четырем обозначенным выше князьям: Святополку Мстиславичу, Святославу Ростиславичу, Ярославу Владимировичу и Мстиславу Мстиславичу.

Этим четырем наиболее долговечным князьям противостоят пять наиболее значительных групп печатей с изображением двух святых.

1. Печати с изображением святых Дмитрия и Михаила. Такие буллы известны в четырех разновидностях, представленных 19 экземплярами (№ 189, 190, 191, 192). Выше отмечена хронологическая компактность всей группы, говорящая о принадлежности этих вариантов одному князю.

2. Печати с изображением Иоанна Предтечи и архангела Михаила. Они известны в трех разновидностях, представленных 39 экземплярами. Отметим, что одна из этих разновидностей (№ 160) известна сейчас уже в количестве 32 экземпляров. Две другие разновидности (№ 161—6 экз. и № 162 — 1 экз.) обнаруживают большую с ней близость, позволяющую говорить о принадлежности всех трех вариантов одному князю.

3. Печати с изображением святых Иоанна Предтечи и Феодора. Известны в шести разновидностях, представленных 18 экземплярами. Пять разновидностей очень близки одна другой (№ 143, 144, 145, 146, 147). Несколько особняком стоит разновидность № 148 грубой работы, с небрежными надписями.

4. Печати с изображением архангела Михаила и св. Феодора. Известны в восьми разновидностях, представленных 39 экземплярами (№ 152, 153, 154, 155, 183, 184, 185, 186). Обилие разновидностей позволяет предполагать, что они подразделяются на группы, принадлежащие не одному, а разным князьям, которые обозначали свое имя и отчество одинаковым набором патрональных сюжетов. Определенную близость между собой демонстрируют варианты № 152, 153, 154 и, возможно, № 155, объединяющие в общей сложности 27 экземпляров печатей.

5. Печати с изображением двух святых Феодоров. Известны в четырех разновидностях, представленных 15 экземплярами (№ 203, 204,

¹⁰² См., например: *Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом*, табл. LIV, II; LV, 2, 4, 5, 6.